

Шэнь Юань смог только кивнуть в ответ. Он последовал за Фан Цзюэмином на второй этаж. В просторной резиденции Фан эхом отдавались только их шаги. Шэнь Юань занервничал еще больше, поскольку Фан Цзюэмин не отпускал его запястье. Его ладонь была теплой, из-за чего Шэнь Юаню было трудно произнести хоть слово. Только когда они подошли к двери спальни, он понял, что эта комната была более чем в два раза больше его собственной, и даже ванная была исключительно просторной, заполненной совершенно новыми импортными товарами.

— Если тебе что-нибудь понадобится, просто скажи мне, — Фан Цзюэмин проверил температуру воды, — я буду прямо за дверью.

Шэнь Юань почувствовал, что Фан Цзюэмин был особенно нежен. Его смелость поднять голову полностью исчезла. Как только он услышал звук удаляющихся шагов Фан Цзюэмина, он поспешно разделся и сел в ванну. После того, как он отмокал некоторое время, он внезапно понял, что даже не запер дверь. Он почувствовал себя настолько смущенным, что пожалел, что не может погрузить лицо в воду, не уверенный, видел ли что-нибудь Фан Цзюэмин.

Фан Цзюэмин, естественно, видел.

Стройное тело Шэнь Юаня блестело под светом, его слегка выпуклая грудь мягко покачивалась в воде, а мягкие и нежные молочные соски были привлекательны. Ему хотелось прямо сейчас обнять свою невестку и растереть два молочных соска до красного и набухшего состояния. У Шэнь Юаня был робкий темперамент. Если бы он действительно ворвался вот так, он боялся, что это напугало бы его до слез. Фан Цзюэминю пришлось стиснуть зубы и терпеть за пределами ванной, его разум прокручивал тысячи мыслей, пытаясь найти способ заманить свою невестку в постель.

Шэнь Юань быстро вымылся, но затем замер. Он забыл взять с собой сменную одежду, а в ванной Фан Цзюэмина не было одежды, которую он мог бы надеть. У Шэнь Юаня не было другого выбора, кроме как толкнуть дверь, будучи завернутым в мокрый халат.

Фан Цзюэмина там не было.

Шэнь Юань вздохнул с облегчением и, направляясь на цыпочках к двери спальни, случайно наткнулся на чьи-то руки. Фан Цзюэмин едва слышно вздохнул, мягкая и влажная грудь Шэнь Юаня прижалась к его груди, маленькие молочные соски слегка подрагивали в такт его дыханию.

— Шэнь Юань? — Фан Цзюэмин больше не мог сдерживаться.

Он протянул руку, чтобы нащупать грудь своей невестки через халат. Ощущения были даже приятнее, чем он себе представлял, словно два шарика с теплой водой переминались в его руках, — я помогу тебе вытереться, ты весь мокрый.

— Господин... господин, почему вы... — Шэнь Юань был чрезвычайно взволнован, его грудь

сжимали две большие руки. Он инстинктивно выпятил грудь и забормотал, — почему вытираете только там?

Фан Цзюэмин не мог остановиться, когда ощупывал свою невестку и слышал тихие стоны. Он сразу же поднял парня и уложил его на кровать, сказав:

— Здесь ты самый мокрый.

У Шэнь Юаня все болело, и он обмяк от прикосновения этих двух горячих рук. Он понял, что Фан Цзюэмин, похоже, не вытирал с него воду. Однако, учитывая нежную заботу господина до этого, он чувствовал, что не должен подозревать что-то не то. Он повернулся и выдохнул:

— Воды нет... воды больше нет...

Фан Цзюэмин не мог отпустить его, играя с розово-молочными сосками. Они быстро набухли, но он отказался останавливаться. Он просунул ногу между коленями Шэнь Юаня, и его ладони скользнули по мягкой груди невестки, серьезно объясняя:

— Если ты не вытираешь их насухо, ты простудишься.

Шэнь Юань действительно поверил ему, лежа на кровати со слезами на глазах, его ноги непроизвольно подогнулись, а грудь сильно вздымалась. Фан Цзюэмин внезапно осознал, что Шэнь Юань совершенно ничего не знает о сексе, и его желание быстро распространилось по всему телу. Однако он боялся напугать свою робкую невестку, поэтому ему приходилось терпеть и ласкать. Его пальцы прошли по водным дорожкам, направляясь к бедрам Шэнь Юаня, и кончики его пальцев небрежно коснулись половых губ.

— Там мокро... там мокро! — внезапно Шэнь Юань взвизгнул, — господин... во мне есть вода...

— Не бойся, я помогу тебе вытереть это, — во рту у Фан Цзюэмина пересохло.

Его пальцы нежно касались промежности. Шэнь Юань был слишком невинен и непорочен, и он, должно быть, никогда раньше сам к этому не прикасался. Из розового и нежного влагища при прикосновении вытекала смазка.

— Воды... здесь слишком много воды... — Шэнь Юань был так напуган, что закричал, — господин... что со мной не так...

— Не бойся, — Фан Цзюэмин сдержал свое желание и убрал руку, обнимая невестку и мягко уговаривая его, — там и должно быть мокро.

— Но... но я чувствую себя так неловко... — Шэнь Юань, не обращая внимания на свое

положение, бросился в объятия Фан Цзюэ Мина и зарыдал, — господин я ничего не знаю. Я бы не понравился Фан Цзюю?

Фан Цзюэмин крепче обнял свою невестку, почти забыв, что Шэнь Юань вообще-то собирался выйти замуж за Фан Цзюэ. Но как он мог отпустить его, когда дело уже дошло до этого, пальцы Фан Цзюэмина коснулись промежности Шэнь Юаня и яростно потерли, соки хлынули непрерывным потоком.

— Господин... Господин... — глаза Шэнь Юаня расширились от шока.

— Я научу тебя, — Фан Цзюэмин пристально посмотрел на него и произнес слово за словом, — приходи ко мне в комнату сегодня вечером.

— Научите меня? — Шэнь Юань задрожал всем телом, — если я научусь... я точно понравлюсь Фан Цзюю?

Фан Цзюэмин опустил глаза и посмотрел на пульсирующий вход во влагалище, тихо посмеиваясь:

— Как только научишься, все тебя полюбят.

— Неужели? — Шэнь Юань от удивления схватил Фан Цзюэмина за руку.

— Я не буду тебе лгать, — Фан Цзюэмин перевернулся и сел, накидывая свою одежду на невестку.

Шэнь Юань встал с кровати с покрасневшимся лицом и сказал:

— Господин, вы так добры ко мне.

Фан Цзюэмин, казалось, засмеялся, но когда он обернулся, его лицо было спокойным, и он сказал:

— Я буду ждать тебя здесь сегодня вечером.

Шэнь Юань поспешно кивнул и выбежал из комнаты, в то время как Фан Цзюэмин поднес пальцы в смазке к губам и облизал их, внезапно улыбнувшись:

— Сладко.

<http://bllate.org/book/13081/1156175>